

Надежда Волгина

С милым рай и в шале

16+

Надежда Волгина

С милым рай и в шале

Серия «Нарочно не придумаешь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34329042

SelfPub; 2018

Аннотация

Подумать только, все лето провести у моря! А почему бы нет? Творческий человек может творить где угодно. Кроме того, назрела необходимость что-то поменять в жизни, наполнить ее новым смыслом... Так думала Диана, собираясь в поездку и напевая песенку: «Пляжи, чайки, плесы у затона...». И уж точно, после недавнего расставания с бойфрендом, она не планировала никаких отношений. Только вот, у судьбы на этот счет совсем другие планы. И воплощать она их начнет, как только Диана прибудет на место отдыха.

Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Это курорт? Курорт. Здесь ее кто-нибудь знает? Пока точно нет, потому как день всего, как она приехала. А это значит что? А то, что и в ресторан она может не вырядаться. Ну не хочет она натягивать это маленькое платьице, чтобы поужинать без приставаний горячих кавказцев. На улице не по вечернему жарко, да и солнце еще вовсю светит. Куда как удобнее и привычнее в шортах и топе.

Диана шагала по тротуару и наслаждалась вечерними запахами, птичьим щебетом, ласковым, но все еще ярким солнышком и даже масляные взгляды горячих южных мужчин ее не смущали. Во-первых, она была готова к такому, а во-вторых, умела за себя постоять, если что. Но куда как лучше этого «если что» не допускать.

Холл ресторана встретил приятной прохладой и пустотой. А у входа в зал Диану приветствовал метрдотель словами:

– Добрый вечер, мадам, – он даже слегка поклонился, ну а Диане разве что самую малость стало стыдно своих плетенок на шнуровке до колена. Да и этот воспитанный гусь, не забывая оставаться предельно вежливым, окинул ее с головы до ног придиричивым взглядом. Впрочем, его выводы о ее внешнем виде Диану мало волновали. – У вас заказан столик?

– Да, у нас заказан столик, – не удержалась от сарказма Диана. – На восемь часов.

Метрдотель провел рукой по и без того прилизанным редким волосам и сверился с какими-то списками в своей папке.

– Следуйте за мной, мадам, – сделал он ей знак и важно потопал вперед.

Ничего себе сервис тут! И тебе шампанское в ведерке со льдом, и фруктовая тарелка, и даже миниатюрная бомбоньерка с фирменными конфетами ресторана. Только вот прибор они зачем-то еще один поставили. Но кажется, Диана забыла предупредить, когда звонила, что будет ужинать одна. Да и ладно, не беда – попросит унести.

– Вам открыть шампанское? – бесшумно приблизился к столу официант и почтительно склонился, заглядывая Диане в лицо и держа левую руку за спиной.

– Да, только... – она хотела уточнить, сколько стоит шампанское, или, быть может, это широкий жест ресторана – и такие подарки предоставляют всем посетителям. Но передумала. Платно или бесплатно, она все равно его попробует. Ну и если нужно будет, конечно же, расплатится. В конце концов, она на отдыхе и может себе ни в чем не отказывать. – Да, пожалуйста, – вежливо улыбнулась.

Золотистая жидкость весело запузырилась, когда официант открыл с хлопком и дымком бутылку и наполнил ее бокал. Ну вот, Диана Штиль (в жизни Широкова), потихонечку все входит в нужное русло. Глядишь, пройдет еще пара дней, и от грустных воспоминаний не останется и следа. Да

его уже почти не осталось, и с каждым глотком жизнь казалась все прекраснее.

У нее чудесная комнатка в симпатичном доме, с радушными хозяевами. Из окна она видит пляж и море. Ну да, днем на пляже полно отдыхающих, но они ей не мешают, а даже напротив. Да и работать Диана привыкла начинать с рассветом, и к тому моменту, когда солнце поднимается чуть выше, уже успевает выполнить половину дневной нормы. А потом... потом она становится отдыхающей – млеет под солнцем натертая кремом от загара, плавает в море за буйки и даже дальше, ест фрукты. Это ли не блаженство?..

И чего это он вот уже в третий раз бросает в ее сторону сердитый взгляд, разговаривая с метрдотелем? А у того рука от головы не отлипает, того и гляди плешь протрет в волосах. Диана с интересом поглядывала на мужчину у входа, всячески напуская на себя независимый вид. Сама импозантность. Хоть и не в костюме, да при галстукe. Но даже бежевая рубашка с излишне расстегнутым воротом сидит на тебе так, словно ты ее специально надел перед показом. А уж эти брючки, с едва намеченными стрелочками, обтягивающие тазобедренные мышцы и свободно спадающие от колена – просто верх элегантности. И осанка, и рост, и волосы чернее воронова крыла... Еще бы разгладить эту недовольную складку меж бровей, да добавить доброты в карие глаза.

Диана внезапно словно очнулась и поняла, что увлеклась созерцанием самца, даже невзирая на сердитые взгляды, ко-

торые тот продолжал на нее бросать. И ничего особенного в нем нет. Среднестатистический мужик, которого можно назвать симпатичным. Только такие обычно и бывают не в меру занудливыми. Знает она, проходила уже. От одного такого и сбежала куда подальше, а точнее, к морю.

Тем временем короткий диалог самца с метрдотелем закончился. Первый зачем-то двинулся напрямик к столику Дианы, а второй что-то сказал тому вслед, взмахнул папкой и умчался в подсобку.

Диана насторожилась и следила взглядом за мужчиной. Неужто своим любопытством она разожгла в нем интерес? Тогда он точно с отклонениями, или интересы у него маниакальные. А иначе как объяснить убийственный взгляд?

– Вкусно?

Диана застыла с виноградиной в руке и не знала, что можно ответить на столь наглый вопрос. Нет, ну это же надо, каков нахал! Стоит возле ее стола и ждет, когда она ответит. Ну раз так – получай фашист гранату!

– Очень! – лучезарно улыбнулась Дина, закидывая виноградину в рот и демонстративно надкусывая. А потом еще и шампанского прихлебнула, чтоб уж наверняка.

– Можно? – кивнул самец на бутылку и не дожидаясь разрешения наполнил второй бокал.

От такой сверх наглости Диана и вовсе потеряла дар речи. А когда он уселся на соседний стул, чокнулся с ее бокалом и пригубил свой, то и окончательно растерялась. Называет-

ся, захотела поужинать без приставаний. Вроде не горячий кавказец, хоть и достаточно чернявый, а туда же. Или все же он тоже из этих?..

– А вы всегда так себя ведете? – поставила она свой бокал и в упор посмотрела на самца.

– А вы? – вернул он ей не менее пристальный взгляд.

Ответить Диана не успела – отвлек стук каблучков ярко-красных лабутенов. Даже не стук, а бой. К их столу решительно направлялась мадам, за которой неся задыхающийся метрдотель. Бедный! Диане даже стало его жалко. А мадам шагала так громко, словно весила не килограмм шестьдесят пять по прикидкам Дианы, а все сто пятьдесят. К тяжелой поступи добавить усыпанное пайетками вызывающе короткое платье с глубоким декольте на пышной груди, кричаще-алый платок на шее под цвет пухлых губ и длинные черные волосы а-ля Шер. Образ роковой красавицы закончен. Осталось выяснить, что ей тоже нужно от Дианы, и почему ее столик сегодня пользуется такой популярностью.

– А кто это, Алик?! – визгливо поинтересовалась брюнетка, окинув презрительным взглядом Диану и вновь вернувшись к созерцанию самца. – Я что, уже и опоздать не могу?! Всего-то десять минут. А ты уже подцепил шлюшку...

Истеричка еще по-всякому обозвала Диану, но даже обидеться на ту и дать словесный отпор она не смогла. Гораздо сильнее ее заинтересовал типаж. Да она смотрела на кричащую дамочку во все глаза, стараясь запомнить каждую чер-

точку. Эх, жаль в такие моменты она не прислушивалась к словам. Придется импровизировать.

– А-а-алик?! - снова провизжала брюнетка, да так пронзительно, что метрдотель, прыгающий рядом с ней, аж отскочил. – Скажи же что-нибудь!

А ведь и правда – сидит, молчит и даже не смотрит на свою разъяренную пассиву. Вместо этого уставился в окно и следит за прохожими.

– Ты уже и сама все сказала, добавить нечего, – перевел он на брюнетку внимательный, но ужасно холодный взгляд. – Ты закончила?

– Я?! Да ты!.. Да пошел ты! – выкрикнула истеричка.

На это мужчина вообще предпочел не отвечать и снова вернулся к окну.

– Мудак! – выплюнула напоследок брюнетка, развернулась на каблуках и задолбила на выход.

– Боже! Вот это типаж! – не выдержала Диана, разглядывая стройную оголенную спину удаляющейся девушки. – Нужно срочно ее пристроить...

Она говорила самой себе, не отдавая в том даже себе отчета, а потому вопрос ее поставил в тупик:

– А меня вы в какие типажи записали?

Спрашивал самец и смотрел на нее с интересом.

– Что? – растерялась в первый момент Диана. Мыслями она была далеко от ресторана. Про мужика этого и вовсе умудрилась забыть.

– Ну я, как типаж, вам интересен? – усмехнулся тот.

Тут до нее дошло, что именно он спрашивает.

– Вы – нет, – окинула она внимательным взглядом его видимую часть. – Таких, как вы, с каждой тачке по паре. Обычный тип современного... – она немного подумала, – и в меру успешного мужчины. Смазливый, сообразительный и среднестатистический. Извините, но как типаж вы мне не интересны.

Короткая речь Дианы явно разозлила мужчину, хоть он и старался не подать виду. Ей если и стало стыдно, то самую малость – в конце концов, она ему дала характеристику по его же просьбе. И хотелось бы уже поужинать в тишине и покое.

Метрдотель уже даже не подошел, а как-то бочком подполз к столику. Красноту на его лице сменила бледность, а лоб покрывали бисеринки пота.

– Прошу прощения, – просипел он и оттянул бабочку, словно та душила его. – Недоразумение улажено, и если дама соизволит пройти за мной...

– Не стоит, – перебил его брюнет, что сидел напротив Дианы, а сейчас как раз встал со стула. – Я, пожалуй, поужинаю дома. А вам, – посмотрел он на Диану, – желаю приятного аппетита и хорошего вечера.

Он ушел, а Диана все продолжала лихорадочно соображать.

– Этот столик заказал он? – наконец-то нашлась она, что

спросить у метрдотеля, который тоже оставался рядом, смотрел на дверь и обмахивался папочкой.

– Как выяснилось... – недовольно зыркнул на нее прилизанный тип.

– Зачем же вы усадили меня за него?! – возмутилась Диана, понимая весь абсурд ситуации. К тому же, ей теперь придется платить за все это вежливое великолепие, – обвела она тоскливым взглядом шампанское, фрукты и конфеты. Впрочем, за конфеты, может, и не придется платить – она ведь их даже не попробовала.

– Да потому что!.. Да потому!.. – аж задохнулся служащий ресторана от возмущения. А ноздри-то ноздри как раздул! – Потому что в заказе было указано, что первой придет девушка, одетая достаточно экстравагантно. Ну а вы... Вы подошли под описание!

Ну конечно, а имя девушки назвать не судьба. Куда как проще было бы, чтоб не проводить визуальный осмотр, что на входе, что сейчас. Сейчас-то уж чего ее оглядывать с головы до ног?! Конечно, сама виновата, что заявила в таком виде в ресторан, но кто ж знал...

– Ладно, – вздохнула Диана, поняв, что тоже с удовольствием кусит какой-нибудь горячей шаурмы на набережной. – Сколько я должна за все это?

– Все оплачено, – не без труда вернул себе должную важность метрдотель. – Наслаждайтесь, – поклонился он и собрался отойти.

– Нет, спасибо! – остановила его реплика Дианы. – Я, пожалуй, тоже пойду, уж извините. А конфеты... – посмотрела она на коробочку в форме сердечка, – с вашего позволения заберу с собой.

– Как вам будет угодно, мадам.

На юге даже солнце не такое, как в средней полосе. Вот вроде бы еще ярко светило, а стоило только спрятаться за горизонтом, как стремительно начали сгущаться сумерки, и с гор уже спускалась прохлада.

Диана сдержала обещание самой себе, купила горячую и вкусно пахнущую шаурму и спустилась на городской пляж. Купаться не хотелось, да и купальника на ней не было, как и полотенца. Она любила вечернее море, хоть и пропустила закат, когда по водной глади убегает вдаль светящаяся дорожка. Но даже просто смотреть и слышать тихий плеск малюсеньких волн было безумно приятно.

Народу на пляже в это время уже почти не было. Так, несколько человек, что то ли засиделись допоздна, то ли, напротив, любили купаться в сумерках. Диана расположилась на одном из шезлонгов под деревянным навесом – установленных подальше от моря для любителей спокойного отдыха. Иные же приходили сюда чуть ли не с первыми лучами солнца, чтобы занять место поближе к воде. Часов в девять утра на пляже уже негде упасть яблоку, а всю первую береговую линию занимали пары с детишками. Все правильно – а как иначе уследить за своими непоседами.

Отчего-то вспомнился мужчина из ресторана. Зря, наверное, она была настолько правдива с ним. Нельзя обижать людей просто потому что они тебе не нравятся. И сейчас Диана сожалела о своих словах, брошенных в порыве дурацкой откровенности. Но и он тоже хорош – мог бы сразу объяснить, что произошло недоразумения, а не разыгрывать попахивающее дурным вкусом подкатывание. Ай, да и ладно, вряд ли она когда-нибудь еще увидит его, чтобы попросить прощения. Лучше забыть о досадном происшествии прямо сейчас, как и прогнать угрызения совести из-за того, что кажется, она сыграла не последнюю роль в его расставании с девушкой. Впрочем, этот факт, по всей видимости, не очень-то его и расстроил. Да и не ее это дело.

Когда совсем стемнело, Диана отправилась домой. Нужно было пройти метров тридцать прямо по пляжу и немного углубиться в заросли акации. И почти сразу она уперлась в калитку, которая протяжно скрипнула, когда Диана ее отворяла.

– Поздновато возвращаешься, – проворчала хозяйка дома, которую Диана сразу и не заметила. Та сидела на лавочке под магнолией и лузгала семечки. – Я уже хотела запираяться.

Ну да – Диана себе немного приврала, когда расписывала всю прелесть своего размещения в курортном городке. Хозяйка ей попалась ворчливая и вечно всем недовольная, к тому же, в возрасте уже и бездетная. Дом, в котором она сняла комнатку, больше похожую на клетушку, тоже оставлял

желать лучшего – требовал капитального ремонта. И моря из окна видно не было – мешала все та же акация. Но все остальное правда: до пляжа два шага, и гомон отдыхающих слышен весь день, даже сейчас. Да и на днях Диана собиралась заняться поисками жилья, потому как оставаться тут на все лето желания не было.

Глава 2

Факт, что ему неприятно. А еще немного обидно, потому что незаслуженно. Этой белобрысой пигалице он не сделал ровным счетом ничего плохого, чтоб она так категорично могла судить о нем. Да она же его опустила в прямом смысле слова, пусть и сделала это в корректных выражениях. Да и никогда раньше он не сталкивался с таким неприятием со стороны женщин. А эта... Да еще и за что – за то, что заняла его же стол и стала причиной расставания с Лерой. Ну ладно, причиной была не она, а лишь под руку подвернулась. Собственно, он и столик-то в ресторане заказал только для того, чтобы расстаться с Лерой красиво. А так еще и сэкономил на прощальном подарке.

Алик невесело усмехнулся, направляясь по набережной в сторону своего дома. Как она его назвала? Среднестатистическим? Ну что ж, она не далека от истины, он и сам не считал себя кем-то выдающимся. Но кому же приятно слышать о себе такое. Хотя, какая ему разница, что там кто-то о нем думает? Особенно, если эта кто-то, хоть и довольно симпатичная, мелькнула в его жизни как короткий эпизод, и завтра он уже о ней вряд ли вспомнит.

А вот и дом, в точности отвечающий всем его желаниям. Он построил его три года назад, но только этим летом получилось вырваться сюда из Москвы, когда, наконец-то, биз-

нес перестал сжирать все его свободное время, и он мог уже не руководить им лично. Да и пора было выходить на новый уровень, чем Алик и собирался заняться в родном городе.

Тут все, как он когда-то задумал. Никакого забора – им служит аккуратно подстриженная живая изгородь. Сочный газон и дорожка, ведущая к центральному входу. Есть еще один вход – в кухню. Его Алик спроектировал на случай, если нужно попасть в дом незаметно. Правда, необходимости в этом еще не возникало, семьей он пока не обзавелся. Да и времени на серьезные отношения не было. Разве что вот сейчас все чаще задумывался, что тридцать пять лет – уже тот возраст, когда уважающий себя мужчина должен позаботиться о наследниках. Но как назло, попадались ему девушки типа Леры, не для серьезных отношений. Вот и бывшая пассия, он уверен, утешится довольно быстро, как только найдет платежеспособного партнера по постельным играм.

Он долго выбирал место, где можно построить дом мечты. Обязательно рядом с морем, но не в шаговой доступности. Чтоб создавалась видимость изолированности. И главное, подальше от шумных ресторанов. И он нашел такое. Достаточно было свернуть от набережной и пройти метров пятьдесят, как вправо уходила тропинка, прямоком ведущая к его дому и – самое главное! – к бамбуковой роще, что вырастала сразу же за домом. Можно сказать, что только из-за нее Алик и купил этот пяточок земли за приличную сумму по тем временам и вскоре построил на нем этот дом. И от

соседей слева и справа его отделяли заросли акации, что тоже вполне устраивало, хоть с обеих сторон и жили вполне себе милые семейные пары.

В дом Алик не пошел, а обогнул его справа и приблизился к будке, где уже радостно поскуливал его четвероногий и верный друг.

– Соскучился, дружок? – потрепал он рослую белую овчарку по холке и спустил с поводка. – Ну пойдем, навестим бабушку и прогуляемся.

Гектор приехал с ним из столицы и был ему другом вот уже три года. Это был настолько умный и послушный пес, что Алику всегда казалось, умеет тот разговаривать, можно было бы вечерами беседовать с ним о книгах или играть в шахматы, к примеру. Но он где-то слышал, что как только собаки научатся разговаривать, человек лишится последнего друга. Потому его все устраивало.

– Иди рядом, если не хочешь, чтобы я надел на тебя поводок и намордник, – строго проговорил Алик и похлопал себя по бедру. И Гектор понял с первого раза, приноравливаясь под шаг хозяина.

Пешком идти было далековато, но машину Алик принципиально не стал брать. Во-первых, даже в эти вечерние часы на проезжей части автомобиля толкались в пробках, и клаксоны заливались на разный лад, а во-вторых, хотелось просто отдохнуть от руля. В Москве он только тем и занимался, иногда так ему казалось, что крутил баранку, да застревал

в пробках. Здесь же все улочки, особенно в сезон, такие нарядные и в то же время уютные, что пройти пару кварталов им с Гектором было за удовольствие.

Когда-то, много лет назад, именно бабушка с дедом первые переехали в этот курортный городок у моря. Тогда они едва поженились, и мама Алика родилась уже здесь. Через год на свет появилась ее сестра – тетя Нона, а еще через год родился дядя Артур. Прошло время, и все дети повзростали и обзавелись собственными семьями, как и наследниками. И вот что интересно – все родственники Алика осели в этом городке. И лишь он после школы отправился учиться в Москву, а потом и занялся фармбизнесом. Потребовалось много сил, терпения и вложений, прежде чем его небольшая сеть аптек в столице зарекомендовала себя и могла не бояться крупных конкурентов. И теперь Алик решил, что настало время для расширения бизнеса, и лучшим местом для новых филиалов считал родной город. Так что, можно сказать, что в настоящий момент он сочетал приятное с полезным.

Бабушка Алика и семья дяди жили в огромном доме, который когда-то отстроил дед. Сам дед умер давно, когда Алик еще был маленький. Его он знал разве что по фотографиям и рассказам бабушки.

– Тихо, Гектор, сидеть! – велел Алик и притаился возле забора, заметив бабушку в саду. Та сидела на лавке и чистила картофель. Картина знакомая с детства и неизменно рождающая теплые чувства в душе: два таза – один с водой и

плавающими в ней картофелинами, другой с очистками, и маленький острый ножичек в умелых руках.

Для своего возраста бабушка Алика была еще довольно крепкой, разве что ноги уже плохо слушались ее. Но и без дела сидеть не могла – так и говорила невестке, что помогать готовить той будет до самой своей смерти.

И все же, Гектор выдал их, невольно конечно, но радостно твякнул, почуяв знакомый запах. Не так давно последний раз они наведывались сюда – в начале весны, чтобы подготовить дом к проживанию. Алик непременно хотел заниматься этим сам, как и был против того, чтобы сдавать дом постояльцам. Это была его мечта, и чужому духу там не было места.

– Вай! Алик джан! – всплеснула бабушка руками и бросила нож в таз, когда разглядела гостя подслеповатыми глазами. – Ты ли это, дорогой мой?!

Кряхтя и не переставая охать, она принялась подниматься с лавки, и Алик поспешил ей навстречу, сдерживая Гектора за ошейник, чтоб тот не завалил на радостях старушку.

– Как же я соскучился, моя Хэгуш! – бережно прижал он старушку к сердцу и поцеловал в седую макушку.

– Ты почему не предупредил о своем приезде?! – набросила на него бабушка, переходя на родной язык, хоть и отлично знала русский, прожив большую часть жизни в России. – Из меня чуть душа не вылетела, как тебя увидела!.. А похудел почему так?.. Голодный?..

Слова из нее сыпались как из рога изобилия, а голосом

Хэгуш бабушка (по паспорту Елена) обладала басовитым и громким. Алик и не пытался что-то вставить в свое оправдание, только и мог, что посмеиваться, да приструнивать Гектора, что скакал вокруг них, как небольшой конь, и все норовил на кого-нибудь запрыгнуть.

Конечно же, на шум во дворе из дома выбежали и дядя Артур, и его жена – тетя Света, и их первенец, Серега – двоюродный брат Алика и его ровесник... За Серегой неслась уже его жена – Оксана и их черноволосые десятилетние мальчишки-близнецы. В общем, вскоре во дворе собралось все большое семейство, проживающее в этом доме. И все голосили, как один. А громче всех бабушка, которая теперь распекала Алика за то, что и матери не сообщил о приезде. А он-то всего лишь хотел сделать сюрприз.

Началось такое!.. Алик не знал, кому первому отвечать, кого обнимать... Пацаны повисли на собаке, словно Гектор не был больше них, а щенок какой. Пес обалдел не меньше хозяина, и лишь хвост его ходил ходуном, лупя по бокам.

– Света джан, иди, дорогая, позвони Кариночке, – прорвался сквозь всеобщую суматоху голос бабушки. – Пусть бежит к нам, скажи сын приехал... Кому нужны такие сюрпризы! Кто как не мать родная должна видеть сына первой?!

Алик пытался сказать, что к матери с отцом собирался завтра заскочить, да кто ж его слушал. Тетя уже умчалась в дом – звонить его родителям. Бабушка повисла на его руке, не забыв распорядиться, чтоб дядя Сергей забрал тазы из са-

да. И зачем он только в первый же день проявился? Мог бы спокойно отсидеться дома с недельку, отдохнуть, прийти в себя, а потом уж по гостям. Так нет же, соскучился до чертиков по ним по всем. А теперь вот расхлебывай!

– По глазам вижу, что голодный, – продолжала, тем временем, распекать его бабушка. Да Алику уже и не сопротивлялся – подстроился под ее шаг и медленно брел к дому, где все уже снова скрылись, кроме близнецов, что продолжали атаковать Гектора. Впрочем, тот тоже уже вошел во вкус и носился от них по всему двору, как угорелый, с лаем и повизгиванием. – Чем ты вообще питаешься там, в своей Москве! Оксана как раз такую долму приготовила, – поцеловала бабушка кончики пальцев, – ум отъешь! Молодец она, знаешь, быстро учится, – доверительно сообщила внуку.

Ну если одиннадцать лет – это быстро, то ладно. Помнится, еще пару лет назад бабушка все сетовала, что жена Сереги никак не хочет готовить армянские блюда, все пытается мужа приучить к русской кухне.

Не успело все большое семейство собраться за столом, как прибежала запыхавшаяся мама. Благо, их с отцом дом был неподалеку. Она бросилась обнимать сына со слезами на глазах, словно не виделись они несколько лет. Хорошо хоть отец проявил благоразумие и остался дома. Алику так и видел, как тот сидит в кресле перед телевизором, читает газету и бубнит: «Соскучится, сам придет...» В отличие от мамы, в папе текла менее горячая кровь, хоть за годы жизни с армянкой и

та умудрилась слегка мутировать.

Алик и себе не признавался, насколько соскучился по шумным компаниям, собирающимся за одним большим столом. Сам он и дома-то практически не ел, как и не готовил. Все больше в кафе. И сейчас тихо наслаждался гомоном родни, попивая домашнее вино, что по такому случаю достал из погреба дядя Артур. Бабушка поскромничала, когда рассказывала про долму. Оказывается, и хинкали уже были на подходе, и лобио осталось с обеда... Стол ломился и от холодный закусок, что тоже откупорили по случаю его приезда. В этом доме было принято именно так встречать гостей.

– Алик джан, как долго ты тут пробудешь? – посмотрела на него бабушка, надев предварительно очки. Как в сказке про Красную шапочку: «Это чтобы лучше тебя видеть, внученька». Внучок, то бишь.

– Пока не знаю, бабо джан. Как дела пойдут. Но точно не тороплюсь, – улыбнулся Алик, а мама, что сидела рядышком, погладила его по голове.

– Джана, порадуй старую женщину, что одной ногой уже в могиле стоит...

– Вай ме!.. Что ты такое говоришь, мама! – в ужасе всплеснула руками Карина.

– Что знаю, то и говорю. А ты не перебивай, – мазнула по ней бабушка суровым взглядом и снова уже изрядно подобревший его перевела на Алика. – Ведь ты же приехал с невестой? Просто она из скромности осталась пока дома?

Ну вот... Опять двадцать пять, называется. Бабушка завела старую шарманку про то, что ему давно уже пора жениться. Алик даже знал, что последует за тем, когда он скажет правду, что никакой невесты и в помине нет, и вообще он только что расстался с очередной не претенденткой на эту роль.

– Ты хочешь свести меня в могилу раньше времени. От расстройства... Мой старший внук – единственный не пристроен... Наверное, ты ждешь моей смерти, чтобы жениться...

И все в том же духе – вариации на тему, как он сживает родную бабушку со свету тем, что никак не женится. Дальше в ход пошло сравнение Алика с Серегой. Мол, вот, бери пример – младший брат, а уже давно женат и сыновьям недавно по десять лет исполнилось. Младший! Ха-ха! Всего-то на полгода. Ну и не всем везет в ранней молодости встретить свою половинку. У некоторых вон, почитай, полжизни прошло, а пока безрезультатно.

Бабушка еще долго возмущалась под сочувствующими и понимающими взглядами родни, потому что все они как один думали так же, разве что, им Алик умел затыкать рот. Бабушке не мог, уважение не позволяло. Приходилось все выслушивать. Но тут она замолчала, и лицо ее вдруг пошло мелкими морщинами от широкой улыбки.

– Алик джан, а давай я тебе найду невесту. А? У меня уже на примете есть несколько хороших девушек-армяно-

чек. Умненькие, хозяйственные, и возраст подходящий...

– А почему именно армянки? – невольно возмутилась Оксана – жена Сереги. Да и мать его, Света – тоже русская, украдкой уже посмеивалась.

– Ну хорошо, пусть будет русская, – тут же согласилась бабушка. – Среди русских тоже встречаются порядочные.

Тут уж тетя Света не выдержала и рассмеялась, а через секунду ей вторили все. Кроме Алика. Ему было не до смеха. Подобная мысль пришла в голову бабушки впервые, и он опасался, как бы та не засела прочно в ее голове, и бабушка не начала воплощать ее в жизнь.

– Нет, Хэгуш, никого искать мне не надо, – постарался ответить Алик как можно тверже, но не грубо. – Да и ты моих вкусов не знаешь, – смягчил отказ улыбкой.

Но по виду бабушки понял, что мысль эта все же засела, и так легко от нее та отказываться не планировала. С этим нужно было что-то делать, только он вдруг почувствовал такую усталость, и так потянуло домой, что всякие обдумывания Алик отложил на завтра.

На обратном пути они с Гектором решили прогуляться вдоль моря. Дойдя до набережной, спустились на пляжную полосу и шли прямо по воде. Ну Алик шел, разувшись и подкатав брюки, а Гектор носился и ужасно брызгался. С набережной доносились звуки музыки, из каждого кафе своя, но все одинаково зажигательные, танцевальные. Свет сюда практически не доходил, и море тонуло в темноте, из кото-

рой нет-нет да выныривали парочки, что наслаждались уединением на пляже. С гор уже спустилась ночная прохлада, и вода казалась теплее воздуха.

Когда Алик с Гектором свернули на дорожку, ведущую к дому, сзади хлопнула дверца автомобиля, и послышался стук каблучков, сопровождаемый знакомыми чертыханиями. Вот ее Алик точно был не рад сейчас видеть, но и сделать вид, что не услышал окрика Леры, не позволила вежливость.

– Заасфальтировал бы ты уже ее! – приблизилась она к нему, возмущенно пыхтя. – Без каблучков можно остаться!

– Меня все устраивает, – пожал Алик плечами. Впрочем, Лера вряд ли разглядела его жест. Мало того, что дорожка эта не годилась для ее каблучков, та еще и света тут не было. Вернее, вдали он призрачно мерцал, отбрасываемый фонариками на солнечных батареях, что были расставлены по всему участку. Но сюда его явно не хватало. – А ты чего тут?

– Ну вообще-то, у тебя мои вещи, если помнишь. И я уже целый час торчу тут, жду тебя!

– Могла бы позвонить...

– Ты забыл мне сообщить свой местный номер, – последовал ехидный ответ.

Ах, ну да, он же сменил симку, как только въехал на территорию Краснодарского края.

– Твои вещи в машине, – кивнул Алик в сторону дома. Они приехали в обед, и он еще не разгрузил багажник. Зато сейчас вдруг почувствовал, насколько сильно устал.

– Принеси, будь другом, чтоб я и дальше не топала по бездорожью.

Так даже лучше. Гектору Алик велел идти в будку, а сам достал чемодан Леры из багажника внедорожника и отнес хозяйке.

– Ты хоть понимаешь, какой ты подлец? – высказала Лера ему напоследок.

– Не драматизируй, пожалуйста, – скривился Алик. Вот только разборка с ней ему сейчас и не хватало.

– Привез девушку на курорт и бросил, – продолжала она, не слушая его.

– Лер, у тебя полный пансион на двадцать четыре дня. По-моему, это достойная компенсация.

Еще в Москве он купил ей путевку в дорогой санаторий, где все включено. Жить в его шале Лера отказалась наотрез, да Алик и не настаивал, потому что уже тогда решил расстаться с ней. Ну а так мог хоть не стыдиться своего желания.

На последний его аргумент Лера ничего ответить не смогла, лишь презрительно фыркнула.

– Тебя проводить?

– Не нужно. Меня ждут...

Ах, ну да, он же слышал, как хлопнула дверца машины. Значит, ее сюда привезли. Довольно быстро девушка утешилась и нашла себе нового ухажера. Но и это лишь к лучшему. Осталось только проститься с ней и домой, спать.

Уже засыпая, Алик почему-то вспомнил дерзкую незна-

комку из ресторана. Нет, все же интересно, чем именно он ей до такой степени не понравился?

Глава 3

Биологическим часам Диана не сильно доверяла, и каждое утро ровно в пять у нее срабатывал будильник на мобильном телефоне. Но сегодня ее разбудил шум голосов под окном и на целых полчаса раньше. В одном голосе она узнала хозяйский (и не спится же ей в такую рань!), второй принадлежал мужчине, и Диана понятия не имела, кто он, но голосили оба, не стесняясь. Из их спора Диана поняла, что ее хозяйка умудрилась увести клиента из-под носа у соседа.

К слову, таких каморок, одну из которых сняла Диана, в доме было еще шесть. Одна пустовала пока. И вот в нее, по всей видимости, ночью и вселился новый постоялец или постоялица. Бизнес, что вы хотите. На курорте так – кто первый урвет, тот и в дамках, ну или при выгоде. И сейчас сосед обвинял хозяйку Дианы, что та действовала хитростью и обманула его потенциального клиента. А Диана, в попытке прогнать остатки сна, размышляла на тему, что подвернись такая возможность, и сосед точно так же не упустил бы ее, чтоб переманить клиента.

Эти двое все продолжали цапаться, нисколько не заботясь, что отдыхающие еще спят, а ей пора было вставать и отправляться на зарядку. Вот уже три года так начинался каждый день Дианы, и изменять привычкам на отдыхе она не планировала.

Ночная прохлада все еще не развеялась, а блестящее солнце едва взошло над линией горизонта, и по пути на пляж Диана закуталась еще и в полотенце. Пока еще в футболке и шортах было немного зябко.

Море порадовало абсолютным штилем, как она любила. Пляж в эти часы практически пустовал, разве что какой-то мужчина спал возле душевой кабинки, закутавшись в покрывало. Ленивые чайки подбирались к нему все ближе, но не трогали, а продолжали дальше выискивать что-то среди камней. Кто он? Турист, местный бомж или, возможно, просто перебрал вчера слегка и сил не осталось добраться еще и до дома? Еще один мужчина бродил по пляжу с металлоискателем, не обращая ни на кого внимания. Ну это понятно кто. Таких Диана называла стервятниками, что на утро ищут, чем бы поживиться, не потерял ли вчера кто-то колечко или часы. Почему-то они вызывали чувство брезгливости. Вот и сейчас она невольно поморщилась, пристраивая на камнях туристический коврик, после чего решительно скинула полотенце на пока еще холодные камни. Туда же отправились и футболка с шортами. На ней остался только спортивный купальник.

Диана никогда не занималась спортом, разве что танцами, когда училась в школе. Сама себя считала неспортивной. Но когда ей исполнилось двадцать семь, поняла, что с годами мышцы теряют упругость. Вот тогда она и разработала для себя комплекс упражнений на укрепление мышц и сейчас, в

свои тридцать, фигурой своей была абсолютно довольна. Ни грамма лишнего жира, живот подтянут, мышцы в тонусе... А какие-то специальные диеты ей никогда не нужны были. Даже наоборот. Чтобы похудеть, достаточно было сильно по-нервничать, а вот обратно набрать вес было сложновато. Вот и после недавнего расставания с Костей она снова похудела. Так что, первоочередной ее задачей является отъедаться и отсыпаться.

Начала она с разминки, потом выполнила норму приседаний и когда уже собиралась перейти к упору лежа, заметила, что на пляже появился еще один «спортсмен». Он легко сбежал по ступенькам и принялся выполнять нехитрые упражнения. Несмотря на то, что от мужчины Диану отделили метров пятьдесят, и одет он был в шорты и футболку, она без труда узнала в нем вчерашнего стилигу из ресторана. Ну правильно! Где еще можно встретиться в курортном городке, как не на городском пляже, в пять утра! Но разве это должно как-то повлиять на ее планы? Нет, конечно. А потому Диана перестала коситься на пришельца и продолжила укреплять мышцы живота, ягодиц, ног и бедер.

Она выполнила «велосипед», «ножницы», махи ногами, подъем таза, «лодочку». И надо было ей посмотреть на мужчину именно в тот момент, когда изогнулась в позе кошечки. Оказывается, тот уже и забыл, что сам собирался делать зарядку. Вместо этого наглец уселся на деревянный пандус и с интересом наблюдал за ее действиями. И выглядел он так,

словно ему тут устраивали бесплатное представление. Диана аж зубами закрипела от злости. А еще вдруг стало стыдно неизвестно отчего. Но все же она заставила себя доделать «кошечку» до конца. И слава богу, это упражнение было последним в ее комплексе.

Далее следовали водные процедуры, и пока шла к морю, Диане стоило великих трудов не смотреть на своего зрителя. Он ее совершенно не интересуется, и ей плевать, куда он там смотрит. В конце концов, ей скрывать нечего, как и стесняться.

Море приятно лизнуло ноги и показалось гораздо теплее воздуха. Диана никогда не заходила долго, даже когда вода была прохладной. А сейчас так и вовсе поспешила – едва углубилась по колено, как сразу же нырнула с головой и плыла под водой так долго, насколько хватило воздуха. Вынырнула уже на приличной глубине, до буйков оставалась пара метров, которые она преодолела почти сразу. И только уцепившись за круглый буй, позволила себе осмотреться.

Досада не заставила себя ждать, когда заметила стремительно приближающегося к ней пловца. Ну кто бы сомневался, что роль молчаливого зрителя не долго будет удовлетворять его. Теперь, по всей видимости, он решил лично выразить ей благодарность за бесплатный цирк. И удрать она пока была не в состоянии. Требовалась хоть коротенькая передышка. В отличие от него, она плавала так себе.

Он поднырнул, когда между ними осталось несколько

метров, и вынырнул возле самого буйка, ненароком задев Диану плечом.

– Мы с вами вчера встречались...

– Я помню, – не самым учтивым образом перебила она собеседника и демонстративно отвернулась, наблюдая да двумя тетушками, что как раз входили в воду. Наверное, это отдыхающие санатория, что приехали на море поправить здоровье и наслаждаются утренней пустынностью пляжа.

– Но знакомство наше началось неправильно, – ни капли не смутила его реакция Дианы. – Предлагаю познакомиться еще раз.

Тут уж Диана вынуждена была вновь посмотреть на мужчину, хотя бы для того, чтобы убедиться, всерьез ли он это предлагает. Вчерашнюю ситуацию даже с натяжкой нельзя было назвать знакомством. Скорее это было досадное недоразумение, из разряда тех, что она предпочитала избегать по жизни.

– Александр! – протянул он ей руку над буйком, что разделял их к радости Дианы. Но даже так мужчина находился слишком близко и слегка напрягал ее. Сейчас она могла гораздо лучше рассмотреть это волевое лицо с довольно приятными и мужественными чертами, карие, почти черные, глаза, жесткую линию рта вкупе с четко очерченными скулами и подбородком. Лоб у него неожиданно широкий, как подметила Диана, когда мужчина убрал мокрую челку с лица. Почему-то она всегда считала это признаком ума...

Ну вот что с ним делать? Отвернуться снова и проигнорировать его руку, значит поступить невежливо. Но и знакомиться с ним не было никакого желания. Диана все еще хорошо помнила, как некрасиво он поступил вчера со своей девушкой. Да он просто продинамил ту! Хотя... ее адекватность тоже была под вопросом. И кажется, та его назвала как-то иначе. Впрочем, до этого Диане точно нет никакого дела. Трезво рассудив, что легче познакомиться, нежели объяснять потом причины нежелания, она быстро пожала мокрую мужскую руку и коротко произнесла:

– Диана.

Только вот вырвать руку сразу не получилось – Александр зачем-то удержал ее в своей, заставляя Диану посмотреть на себя с удивлением.

– Вы здесь на отдыхе? – поинтересовался он, все еще продолжая удерживать ее руку. Пришлось проявить настойчивость и отобрать ту силой. И уж точно Диана не собиралась ему ничего рассказывать про себя.

– Извините, но мне нужно уходить... Я сюда пришла исключительно на утреннюю зарядку, – зачем-то добавила, досадуя на себя. К чему эти подробности? Он и так это понял отлично.

Кивнув новому и нежеланному знакомому, Диана оттолкнулась от буйка и поплыла к берегу. Ее ждал утренний кофе, а потом пару часов работы. После чего она отправится завтракать в облюбованную вчера столовую недалеко от дома, с

довольно разнообразным меню и приемлемыми ценами. Как раз та откроется для посетителей.

Во дворе дома ее ждало продолжение концерта. Хозяйка ругалась с пышноусым и пузатым дядькой. На этот раз между ними еще топталась растерянная женщина, которую то хозяйка, то мужик хватили за руки и тянули в каждый в свою сторону. Она, бедная, не знала, что ей делать и на кого смотреть. Оставалось только посочувствовать ей – хорошенькое начало отдыха. И все это опять происходило под окном в каморку Дианы. Стоило ей войти в комнату, как сразу же поняла, что поработать сегодня в тишине не получится. А в таком оре она и сосредоточиться не сможет. Оставалось быстро заглотить кофе и тикать из дому.

Приют Диана нашла в небольшом скверике, который раскинулся недалеко от столовой. Там она и устроилась на лавке под раскидистой магнолией, с ноутбуком на коленях.

Время пролетело незаметно. Редкие прохожие Диане не мешали. Она вообще не замечала их, с головой погрузившись в приключения героини своего нового любовного романа, который начала писать незадолго до отъезда из дома, находясь во власти безрадостных эмоций после расставания с Костей. Вот и героиня ее рассталась с парнем, только той еще и пришлось бросить из-за него работу. Диане оставалось порадоваться, что ее работа всегда с ней, куда бы она не решила отправиться.

Когда часы показали десять, Диана захлопнула ноутбук и

с чистой совестью отправилась завтракать, удовлетворенная проделанной работой. Из столовой выходила насытившаяся и довольная. Только вот возвращаться домой, заносить ноутбук не хотелось. Да и в ее большой пляжной сумке нашлось для него место. А поскольку и купальник с полотенцем тоже был с собой, она решила сразу же отправиться на пляж. Сейчас по плану у нее следовали пару часов оздоровительного отдыха. Загорание, купание и просто ничего неделание.

Конечно же, на пляже негде было упасть яблоку. Но Диану это совершенно не смущало. Ей и нужен-то был небольшой пятачок, на величину полотенца, и такой всегда можно было отыскать подальше от моря и поближе к шезлонгам. И вот она уже сидит на своем законном месте, в широкополой шляпе, солнечных очках и натирается кремом со степенью защиты SPF30. Ей этого хватало, обгорала она редко, но даже случайно становиться похожей на вареного рака не хотела.

Кажется, она задремала и пробуждение свое не могла назвать приятным, хоть и должна была поблагодарить того, кто поливал сейчас ее спину водой. Пора было перевернуться на спину, иначе рисковала сгореть даже под защитой крема.

– Ах ты, паразит такой! – раздался рядом возмущенный женский голос. – Ты чего это придумал?!

Душ сразу же прекратился, и Диана смогла разглядеть худенького мальчишку лет пяти, что стоял рядом голышом с теперь уже пустым ведерком в руках.

– Простите, пожалуйста! – подбежала к ним молодая женщина и несильно хлопнула мальчишку по голенькому задку. – Не заметила, как этот паразит вернулся, – потрепала она его по соломенным волосам.

– Ничего страшного, – заверила ту Диана и села на полотенце, потирая лицо и чувствуя, что спина все же подпеклась. Сколько же она спала? – Он хоть разбудил меня...

Она беспомощно оглянулась, только сейчас сообразив, что искупаться то и не сможет. А пекло, тем временем, нещадно, солнце находилось почти в зените. И только море может даровать ей спасение от полного расплавления. Но как она оставит сумку без присмотра, где покоится ее драгоценный ноутбук?

– Вы уснули?! – всплеснула руками женщина. – Это же верх беспечности! Вам нужно срочно в море!

– Да, знаю! – поморщилась Диана. – Только вот, вещи оставить не на кого, – кивнула она на сумку.

– А давайте я присмотрю, – тут же нашлась женщина. – Хоть так искуплю вину, – улыбнулась она и опустилась рядом с полотенцем Дианы прямо на раскаленный песок. – Идите, мы с Кирюшей тут посидим, – махнула она рукой.

От жары Диана уже плохо соображала, но все же поинтересовалась:

– А ваши вещи?.. Вы далеко от меня расположились?

– Да не-э-э... Во-о-он мой муж с дочуркой, – указала она куда-то в сторону, где среди множества голов Диана все рав-

но ничего и никого рассмотреть не смогла бы. Но поскольку с каждой секундой ей становилось все хуже, она решила рискнуть.

Диана аж застонала от наслаждения, когда окунулась в море и отплыла на глубину, где было не таклюдно. С утра их не было, а сейчас откуда ни возьмись появились медузы. Эти красивые прозрачные грибочки мерно покачивались на воде, касаясь ее изредка своими скользкими тельцами. Диана не боялась медуз, а даже любила брать их за спинки, ненадолго, чтоб не навредить. Конечно, она знала, что среди них встречаются и ядовитые. Но к берегу такие вряд ли подплывают, а в открытое море она не собиралась. Разве что вот еще немного заплывет за буйки...

Когда набарахталась вволю и даже изрядно устала, Диана поплыла обратно к берегу. Приближался час пик, когда на пляже лучше не находиться. Обычно в это время она отправлялась домой и даже позволяла себе вздремнуть часок-полтора. Дневной сон любила с детства. Мама рассказывала, что и в садике она первая отправлялась в спальню, а порой даже засыпала за обедом.

Маму с озорным Кирюшкой Диана отыскала не без труда. Пока плавала, немного сбилась с ориентира, который наметила себе – чей-то яркий желтый зонтик. И сейчас ей пришлось поплутать между загорающими, чтобы добраться до своего лежбища.

Кирюшку опять за что-то распекала его мама. А тот стоял,

понутив голову, но что-то подсказывало Диане, что угрызений совести малец не испытывает. Да и взгляд, что бросил тот на нее, намекал о созревании нового коварного плана в этой озорной голове.

– Кто на этот раз был клумбой? – с улыбкой поинтересовалась она, отжимая волосы.

– Да!.. – махнула рукой мама Кирилла. – На этот раз он перепутал камень с футбольным мячом и ударил им девочку.

Ничего себе! Оставалось надеяться, что для девочки все обошлось без серьезных травм. Ну правильно, за это нужно ругать!

– Дома будешь стоять в углу! Еще и ремня от отца получишь!

Да уж, попал ты, Кирилл, по полной. Поступок, конечно, достойный порицания, но отчего-то мальчишка этот Диане понравился, даже захотелось за него заступиться, чего она, конечно же, делать не стала. Детей должны воспитывать родители, а чужим тетям в это дело вмешиваться не стоит.

– Спасибо большое, что проследили за моими ве...

Они одновременно с мамой Кирилла посмотрели на то место, где еще совсем недавно лежала сумка Дианы, а теперь от нее осталась лишь горстка мелких камней.

– Вещи! – на весь пляж вскричала молодая мама, и Диана даже вздрогнула. Сама она вообще пока не поняла, что произошло, и как это, возможно, повлияет на ее жизнь. – Я же на минутку только отвернулась!.. – она для чего-то подня-

ла полотенце, словно огромная сумка могла незаметно прятаться под ним.

Пока мама Кирилла металась между отдыхающими, выспрашивая, не видел ли кто, как пропала сумка, Диана постепенно осознавала всю степень трагедии произошедшего.

– Никто не видел, – мама Кирилла выглядела совершенно убитой. Она даже забыла про сына, и следить за мальцом пришлось Диане. А тот уже вовсе намеревался вовсе сбежать куда-нибудь. Тогда Диана просто схватила его за руку и держала так крепко, как только могла. – Но ты не волнуйся. У нас полиция хорошо работает. Давай, побежали скоренько!.. Иди сюда, засранец, все из-за тебя! – дернула она сына за руку. – Я сейчас... только мужу скажу и оденусь, – повернулась она к Диане. – Подожди меня наверху, хорошо? – и умчалась, таща за собой Кирилла.

Пока одевалась и складывала полотенце (все, что осталось от ее скарба), ловила на себе сочувственные взгляды окружающих ее людей. И во всех читала: «Мы бы и рады помочь, но нечем». Да Диана это и сама отлично понимала. Нечего было тащить на пляж ноутбук! Сама виновата! Нет, конечно, вся важная информация хранится у нее дома на съемном жестком диске, но она успела много написать в поезде и за два дня тут. А теперь все это потеряно.

– Так все! Мужа предупредила, пойдем, – догнала ее запыхавшаяся мама Кирилла, не успела Диана подняться на набережную. – Меня, кстати, Леной зовут. Понимаю, что не

лучший повод для знакомства, но все же... – грустно усмехнулась она, не сбавляя шага. Диана представилась тоже, едва поспевая за шустрой Леной. – У тебя там что-то ценное было?

И тут Диана осознала кое-что еще. Все это время она сокрушалась по утраченному ноутбуку, а ведь в сумке еще были паспорт и кредитка, про них она совершенно забыла! Ох, ну не дура ли! Зачем, спрашивается, таскать их все время с собой? А затем, что привычка эта выработалась у нее уже годами, да и местной хозяйке Диана не очень-то доверяла.

– Ой, мамочки! – всхлипнула Лена, когда узнала всю степень потери Дианы. – Ох, растяпа я... Коза такая!.. – она бы поколотила себя, будь у нее такая возможность, но сокрушаться не переставала до самого отделения полиции, что располагалось на первом этаже жилого дома. – Все, пришли! – зачем-то разгладила она подол сарафана Дианы. – Сейчас напишешь заявление, и все быстренько найдут... – свежо придание... Хотела бы и Диана так думать. Только вот в доблесть и оперативность отечественной полиции она не верила. Наслышана была. – А потом... Ты, кстати, где остановилась?

Диана назвала адрес.

– У Агапихи что ли? Этой акулы? – всплеснула руками Лена. – Нечего тебе там делать. С сегодняшнего дня переезжаешь к нам. Дом у нас большой, места всем хватит. А тебе мы выделим комнату с собственным выходом на веранду!..

Диана честно пыталась сопротивляться, а в голове уже крутились мысли, что без документов ей тут придется туго. Ладно, деньги... кредитку сейчас заблокирует, а мама вышлет ей сколько нужно. Но паспорт!.. Да и стоило вспомнить удобства в ее сейчасшнем доме и то, как в очереди в единственную душевую во дворе приходится стоять по часу, как спорить сразу же расхотелось. Да и Лена словно угадала ее мысли:

– Кстати, уборная у тебя тоже будет собственная. И не думай – жилье мы отдыхающим не сдаем. А за тебя теперь отвечаем головой.

– А почему Агапиха? – спросила Диана, когда они уже подходили к кабинету следователя, куда направил их парень на входе.

– Да! – махнула рукой Лена. – Фамилия у нее Агапова. Так все ее и зовут.

– А акула?..

– Потому что дерет с вас втридорога! – зыркнула на нее Лена и распахнула дверь в кабинет.

Глава 4

С арендой помещений вопрос был улажен, и время приближалось к обеду. Пора бы и перекусить, вот только к Пашке заскочит, а потом к родителям. Мама вчера четко дала понять, что если сын не явится завтра на обед в родительский дом, то отец перестанет с ним разговаривать. А как тот умел дуться, Алик знал не понаслышке.

Пашка Осипов – друг детства. Все годы в школе были не разлей вода. А потом друг пошел учиться в школу милиции, и еще долго Алик в шутку называл его ментом поганым. А тот только ржал так, что стены тряслись. Ну кто бы мог подумать, что из такого оболтуса вырастет достойный руководитель. Сейчас уже и кличка-то ему не подходила. Вместе с брюшком Пашка нарастил и солидность – в городе его знали и уважали. Но в душе он оставался тем же Пашкой, что любил выпить пива, наораться перед телевизором, когда смотрел футбол, и поржать над удачной шуткой.

На подходах к полицейскому участку, где и занимал отдельный кабинет друг детства, Алик заметил соседа – Коляна, с двумя его отпрысками. И выглядел сосед каким-то нервным.

– Ты чего тут? – поприветствовал того Алик.

– А чтоб я еще сам знал! – приглушенно выругался Колян, так чтоб отпрыски не слышали. Впрочем, те уже скрылись

за дверь. Десятилетняя Маша утащила внутрь участка упирающегося Кирилла со словами: «Пошли, найдем мамку...»

— А кто знает? — ситуация показалась бы Алику забавной, если бы сосед не выглядел таким сердитым.

— Ленка уж точно знает, — кивнул тот на дверь и рассказал совершенно невероятную историю об истерии жены посреди заполненного отдыхающими пляжа, о каком-то ограблении, кого и чего он и сам не знал, и о стремительном бегстве жены в полицию. — Нам-то велено было идти домой, а тут Кирька ляпнул, что видел какого-то дядю. Ну и Машка потащила его к мамке для дачи свидетельских показаний. Откуда только слов то таких нахваталась.

Сказать, что Алик хоть что-то понял из рассказа соседа, нельзя было. Понятно только, что кого-то на пляже обокрали, и Лена это видела. Почему она приняла в этом деле такое активное участие, тоже пока было покрыто тайной. Коляну Алик сочувствовал всей душой и на его месте, наверное, тоже бы распахивался.

— А пошли, по пивку накатим! — предложил тот. — Отпуск как-никак...

Алик знал, что сосед уже неделю как в отпуске. И если честно, то и сам бы не отказался от запотевшего бокальчика пивка в такую-то жару. Только вот еще оставались кое-какие дела.

— Не могу пока. Разве что вечером...

— Ну а я прям сейчас и накачу. Давай, сосед... — и ушел

в сторону пивного ларька, бубня под нос что-то на тему нервов.

Алик смотрел Колян у вслед и еще больше захотелось выпить чего-нибудь холодненького. И чтоб избежать соблазна последовать примеру соседа, он поспешил скрыться в участке.

Не успел он поравняться с будкой дежурного, как дернулся как от удара электрическим током. Из кабинета Пашки выходила соседка Лена, держа за руки Машу с Кириллом, а за ней шла никто иная, как его недавняя знакомая, с красивым именем Диана. Не придумав ничего лучше, Алик метнулся к доске объявлений, а потом и вовсе бочком протиснулся в длинный коридор, радуясь как никогда, что тот тонул в темноте. Впрочем, Лена и Диана так увлеченно беседовали, особенно соседка – артистично жестикулируя руками, что не только его, а никого вокруг не замечали. Оставалось дожидаться, когда все они выйдут на улицу. Очень не хотелось, чтоб Диана подумала, что он ее преследует. Вторая случайная встреча за день – это уже много.

– Здравия желаю, Павел Геннадьевич! – по-генеральски важно изрек Алик, распахивая дверь кабинета.

Друг как раз заваривал себе чай, макая пакетик в кипяток. От голоса Алика вздрогнул и едва не расплескал мутноватую жидкость.

– Олигофрен! – в глазах Паши мелькнуло узнавание, и сразу же злость сменилась улыбкой. – Чего добрых полицей-

ских пугаешь? Я уж решил, что начальство пожаловало...

Они обнялись по-дружески. И в очередной раз Алик понял, что и по Пашке соскучился. Ну не хватало ему семьи и друзей в Москве. Там была сутками напролет работа, с редкими часами отдыха. Здесь же все по-другому... Сам воздух другой, да и люди.

Хотелось сразу перейти к волновавшему его вопросу, но так было бы невежливо. Для начала Алик с другом обменялись стандартными вопросами: Как дела? Что нового? Как жена, дети?.. Жена и дети Паши. Умудрился же жениться еще когда учился в школе милиции, и уже обзавелся тремя детьми. Младший родился совсем недавно, этой весной.

Паша, в свою очередь, поинтересовался, надолго ли Алик приехал. Какое-то время пришлось добросовестно вводить его в курс дел, выслушивать умные советы и важно кивать головой. И лишь когда они осушили по чашке чая, Алик рискнул спросить:

– Паш, а что от тебя Лена хотела?

– Какая Лена? Ах, Лена!.. – дошло до него. – А я-то думаю, где ее видел...

Паша согласно закивал, мол, да, соседка это моя, и к судьбе ее я равнодушен. Хоть Лена его сейчас и волновала меньше всего. Он четко понимал, что случилось что-то у Дианы. И выглядела та расстроенной, хоть Лена и тараторила без умолку, не давая возможности хоть о чем-то сообразить, поди. Один в один Трындычиха.

– Да у соседки-то твоей все пучком. А вот дамочка, та, что с ней была... – Паша почесал затылок, а потом вдруг покрутил у виска. – Я таких вообще не понимаю.

– Ты о чем?

– Да писательница она, прикинь. Романчики строчит, значит. А на чем строчит? На ноуте... Ну и с этим самым ноутбуком поперлась на пляж. А там ее сумку-то и сперли, когда она плавала... Мне порой кажется, что люди частенько головы дома оставляют, тогда как всякий хлам тащат с собой. Вот и у этой дамочки в сумке еще и паспорт, и карточка...

Паша продолжал рассуждать о природе человеческой глупости, а Алику мыслями унесся в ресторан, где впервые увидел Диану. Так вот о каких типажах она говорила! А он тогда решил, что девушка со странностями, эксцентричная. А она, значит, писательница. И Леру рассматривала, как возможного персонажа. А он, получается, даже на героя какого-то романчика не тянет? Среднестатистический, – вновь с неудовольствием вспомнил Алику, как Диана его назвала тогда. И сегодня, в море, она вела себя с ним, как в ресторане – с учтивой пренебрежительностью. И это его бесило сверх всякой меры. Кем она вообще себя возомнила? Пашка прав – думала бы головой, не поперлась бы на пляж с ноутбуком.

– ...может распрощаться, – уловил Алику обрывок фразы друга.

– С чем распрощаться?

– Да с компом своим, с чем же еще.

– Паш, но ты же можешь его найти, – в голове зрела мысль, которая самому Алику пока еще была не ясна. – Тебе же это как два пальца...

– Да найти можно и иголку в стоге сена, – приосанился друг, – но времени заниматься всякой ерундой у меня нет, как ты сам понимаешь.

– А если я тебя попрошу, очень-очень?

– Тебе-то это с какого?.. Или ты знаком с этой писательницей? – Паша пригляделся к нему внимательнее. – Че, правда? Знаком?

У него было такое лицо, словно Алик ну никаким боком не мог относиться к писательницам женских романов. У него что, на лбу теперь написано крупными буквами «СРЕДНЕ-СТАТИСТИЧЕСКИЙ»? И даже бульварное чтиво для него слишком интеллектуальное. Ну или не само чтиво, ладно, а его производители.

– Случайно познакомились, – постарался ответить Алик так, чтобы не выказывать досаду. – Слушай, я все понимаю, что у тебя там убийства и грабежи в особо крупных размерах... Но мне правда очень надо, чтоб ты нашел этот чертов ноутбук. И не спрашивай, зачем – я и сам толком не пойму. Просто, сделай это по старой дружбе, как для меня.

– Запал, что ли, на эту кралю? – усмехнулся Павел.

Да какая она краля! Пигалица – ей гораздо больше подходит. А вот самомнение точно как у крали. Нос задирает так, что земли не видит. Вот и спотыкается...

– Ладно, сделаю все, что смогу, – кивнул друг, поняв, что ничего толкового от Алика все равно не добьется. – Мальчишка вон, хоть и малый совсем, а физиономист почище взрослых будет – знаешь, как описал предполагаемого грабителя. Фоторобот составим, дело поручу самым бойким ребята, ну а там...

Выходя из участка, Алик решил, что дела, намеченные на сегодня, лучше отложить на завтра. Сейчас только забежит к родителям, пообедает, а потом домой – пить пиво с Коляном. Может узнает еще что-нибудь интересное про эту Диану. Надо же – писательница!

Комнатой с собственной верандой оказалась просторная пристройка к дому, где кроме этих комнат и веранды имелся еще и оборудованный всем необходимым санузел, маленькая кухонька и небольшой чуланчик, который, при желании, можно было переоборудовать в еще одну комнату. По крайней мере, последний был даже просторнее, чем та каморка, что снимала Диана у Агапихи.

– Ну вот, располагайся, – вошли они в комнату прямо через веранду. – Теперь ты тут хозяйка, – повернулась к Диане Лена. – Мы с Машкой только вчера тут прогенералили, как знали... Ой, прости, пожалуйста! Язык мой – враг мой, – смутилась Лена. А Диана и рада бы сказать той, что ничего страшного, да разве ж можно было пробиться через без-

остановочный поток речи. — А с другой стороны, нет худа без добра, как говорится. Так бы и киснула у Агапихи... И вещи твои обязательно найдут. А с нами тебе будет веселее, вот увидишь. Не привыкли мы хороших людей в беде оставлять... Ой! — спохватилась Лена к вящей радости Дианы. Может, это и было невежливо с ее стороны, но уж больно сейчас хотелось побыть одной, осмотреться немного. И жить бесплатно в этих хоромах она не планировала в любом случае. Как только получит перевод от мамы, сразу же решит вопрос с оплатой жилья. — У меня же бульон с утра томится. Побегу, щи по-быстрому сварганю. Отдыхай пока, а потом приходи обедать.

По пути с полицейского участка она попросила Лену занять ей денег на таксофонную карту и позвонила маме. Пришлось вкратце рассказать правду, выслушать все охи и ахи и попросить выслать денег на имя Лены.

Потом они отправились к Агапихе за вещами Дианы. Конечно, бывшая хозяйка и Лена сцепились не на шутку. Что б и ее не начали тянуть в разные стороны, как ту беднягу с утра, Диана поспешила в дом, а когда через несколько минут вышла с вещами, Лена уже ждала ее спокойная и довольная, а Агапихи и след простыл. Не трудно было догадаться, на чьей стороне оказалась победа в словесном поединке.

Ну а пока шли к дому Лены, та умудрилась рассказать Диане всю свою жизнь. Оказывается, в этот городок ее еще малышкой отправили родители из Магадана. Чахнуть она там

начала от дефицита солнца и тепла, вот врачи и посоветовали им переехать поближе к морю. Но у родителей там работа, которую не бросишь, а тут жила бабушка Лены. Эта бабушка ее и вырастила, а сама не так давно отправилась в мир иной. Пристройка, в которой теперь и поселилась Диана, была родительской территорией. Раз в два года они приезжали в отпуск почти на все лето и жили именно в ней. По счастливой случайности в этом году приезд родителей Лены не планировался.

Диана разложила свои немногочисленные вещи в шкафу, посидела немного на кровати и погоревала об утраченном ноутбуке и вышла на веранду. Купить новый тут она точно не сможет. Надежды, что найдут ее – родной, таяли с каждой минутой. В отличие от Лены, Диана не верила в доблесть отечественной полиции. Кто захочет искать пропажу какой-то приезжей? Нет никто. А потом дело закроют за недостаточностью улик... Печаль, одним словом. А ей придется обзавестись тетрадями и ручками и писать по старинке.

Во власти безрадостных мыслей Диана осмотрелась. На веранде стояли плетеный диванчик и круглый столик. Перед верандой раскинулся небольшой газончик, за которым начинались заросли акации. Так просто, но в то же время, ухоженно и приятно глазу. Отличное место, чтобы наслаждаться отдыхом с интересной книгой, к примеру. Осталось только найти такую. Возможно, у Лены есть библиотека, и Диана сможет подобрать себе что-нибудь по душе.

Надо бы поработать, но настроение все еще оставалось растрепанным. Все же, слишком много всего сегодня с ней произошло, и мысли еще не пришли в норму. Кроме того, все сильнее клонило в сон, и Диана не стала сопротивляться манящей прохладе дома. Стоило ей только коснуться подушки, как сразу же провалилась в крепкий спасительный сон.

Проснувшись она от приглушенного постукивания и рядом с кроватью обнаружила Кирилла с битой в руке. Надо сказать, выглядел мальчонка угрожающее, особенно когда постукивал деревянным орудием по второй ладони.

– Ты же не собираешься меня бить? – села Диана в кровати.

– Пока не за что, – лаконично отозвался малец. – Мамка велела звать тебя к столу, – сообщил он, не переставая колотить битой ладонь.

– Скажи, что сейчас приду, только умоюсь...

Несмотря на аппетитные запахи, разносящиеся по всему дому, и вмиг проснувшийся голод, Диана все же не сразу пошла на хозяйскую половину, сначала решила выполнить нехитрую разминку после дневного сна. Для этого она спустилась с веранды на газон и принялась выполнять наклоны в стороны, вперед и назад. В какой момент появился монстр, она и не поняла. Только вдруг увидела перед собой оскаленную и рычащую морду четвероногого существа, готовящегося броситься на нее.

Ей бы закричать, да горло сжал панический спазм. Бежать в дом? Но она не успеет сделать и шага, как окажется во власти острых клыков! Наверное, наступил час расплаты за все твои грехи, Диана.

В тот момент, когда она уже готова была встретить свою смерть с открытым забралом, из кустов выскочил он! Несмотря на дикий и какой-то неконтролируемый страх, от которого уже ноги не то чтобы тряслись, а вибрировали, в спасителе своем Диана без труда узнала недавнего знакомого – Александра.

– Тихо! Не двигайтесь! – скомандовал он, быстро оценив ситуацию и встав между ней и клыкастым монстром.

Какой там двигаться! Она и соображать-то толком не могла. А уж когда он бросился на собаку, издав громкий клич, отдаленно напоминающий позывные индейцев, то и вовсе чуть не бухнулась в обморок. И лишь когда по скошенной траве покатился клубок человеко-зверя, Диана поняла, что должна хоть что-то сделать, чтоб список ее личных грехов не пополнился уклонением от помощи ближнему.

С осознанием вернулась способность говорить. А вернее, вопить – именно с воплем она и бросилась в дом, звать на помощь. Она даже не добежала до хозяйской половины, как оттуда выскочил взлохмаченный мужик, в котором Диана узнала мужа Лены, хоть и видела того издалека.

– Там... там... волк! Белый!.. – выпалила она, тыча пальцем на дверь. – Он его сейчас убьет!..

– Волк? – вытаращился на нее муж Лены. – Кто-то убивает волка на моем заднем дворе?! – глаза его стали еще больше.

– Да не волка!.. – вскричала Диана. – А он!.. Помогите же! – уже в полном отчаянии возопила она, готовая бухнуться в ноги спасителю.

Тут уж мужик понял, что дело серьезное, и бросился к двери. Диана понеслась за ним. А на заднем дворе их ждала странная картина. На газоне сидел Александр, взлохмаченный еще сильнее. Рубашка на нем была порвана в клочья, но кажется, сам он не пострадал, разве что был в небольшом шоке.

Диана, не мешкая, подбежала к нему и принялась ощупывать его на предмет повреждений.

– Вы в порядке? – спросила она раз пять, пытаясь унять дрожь в губах и руках. Страх отступил, и теперь ей хотелось разрыдаться от облегчения. – Он вас не покалечил? А куда делся волк?

– Волк? – переспросил Александр, а потом серьезно так кивнул. – Ах, ну да... К нам иногда забредают волки. Но вы не волнуйтесь, это случается так редко, что вероятность того, что вы попадете под машину, гораздо больше.

– Какую машину? – опешила Диана. – Вы издеваетесь?! – с возмущением посмотрела она на недавнего знакомого. – Здесь же дети!..

Ответить он не успел – помешал хохот. В тот момент, когда Диана перевела взгляд на смеющегося мужа Лены, она

решила, что кто-то из них троих точно не в своем уме. Осталось определить, кто и сколько их. Уж точно не она!

– Я сказала что-то смешное? – в конец обозлилась Диана.

– Нет, что вы... – и новый приступ смеха. – Он... он...

– Не волнуйтесь, это у него нервное, от испуга, – подорвался с травы Александр и бросился к хозяину дома. – Пошли, дружище, Лена даст тебе успокоительного, – и повел того в дом.

Диана осталась на поляне одна, а еще через пару секунд из дома до нее донеслась новая волна смеха, еще громче первой.

Глава 5

– Ну ты и придурок, Алик! – изрек Колян, когда наржался вволю. Бедняге даже пришлось осушить бокал пива – такая икота замучила. – Кто ж так шутит?

В отличие от соседа, Алик сидел хмурый, как грозовая туча. А хмель из головы выветривался, как под капельницей у нарколога.

– Среднестатистические придурки.

– Кто-кто? – вновь гоготнул сосед и в награду получил свежий приступ икоты.

Пива выпито уже было прилично, а у ног их валялись несколько пустых баклажек. Тот бокал, что заглатывал сейчас Колян, явно был лишний, и теперь тому точно влетит от Лены. Ну а кое-кому пора было отправляться восвояси, чтоб осмыслить в тишине свое недостойное поведение.

– Ладно, сосед, хорошо посидели. Пора и честь знать, – встал Алик и потянулся. Он старался не подавать виду, как же ему сейчас паршиво.

– Ленка меня убьет, – взгрустнулось вдруг Коляну.

– Вали все на меня, – махнул рукой Алик и вышел из гаража.

Соседка все равно теперь его поедом будет есть за такую дебильную шутку, так одним грехом больше...

К своему дому пробирался как воришка, задами, чтоб не

дай бог не быть замеченным новой жилищей соседей. А в голове пульсировала единственная мысль, что так паршиво он еще никогда себя не чувствовал. Взрослый мужик, состоявшийся, а повел себя глупее некуда. Поддался мстительному порыву, не подумав о последствиях. Она и раньше о нем была невысокого мнения, а сейчас и вовсе будет не замечать. А ему почему-то хотелось, чтоб она обратила на него внимание и оценила по достоинству. Алик и сам не понимал, зачем ему это надо, но что-то в отношении к нему Дианы зацепило неслабо. Надо думать, что после сегодняшней выходки, мнение о нем упадет ниже плинтуса.

– Дураки мы с тобой, Гектор, – потрепал Алик четвероногого друга, когда тот подошел к нему, сидящему на крыльце, и положил голову на колени. Пес смотрел так, словно разделял мысли хозяина и тоже сожалел о случившемся. – Как теперь будем оправдываться?

Пес поерзал головой у него на коленях, устраиваясь поудобнее. Алик рассматривал живую изгородь и не видел ее. Перед глазами стояло испуганное лицо Дианы. Бледная, словно вот-вот лишиться чувств, но в то же время, решительная. А когда она его ошупывала, захотелось вдруг действительно стать израненным, и чтоб она за ним ухаживала, лечила. Наваждение какое-то, честное слово! И ведь втемяшилась же в голову, ничем не вытравишь. Вот и пиво толкнуло на идиотский поступок. Хотел выглядеть героем, а получилось все с точностью до наоборот.

– Ладно, дружок, твой хозяин пьян и хочет спать, – обреченно вздохнул Алику. – Иди к себе... А потом мы с тобой погуляем.

Умный пес понял все правильно, и заглянув последний раз в глаза Алику, отправились в будку. Хозяин же поплелся в дом, мечтая уснуть и забыть хоть на время о собственном позоре.

– Он debil? – Диана рассматривала лицо Лены, пытаясь определить, чего той больше хочется – рассмеяться или выругаться.

Слава богу, кроме них никого больше на кухне не было. Все семейство Лены уже давно отобедало, и сейчас она персонально кормила Диану, составляя ей компанию и развлекая разговорами за столом. Только вот беседа выходила какая-то не развлекательная, особенно после того, как Лена поведала, что белый волк – никто иной, как пес этого полудурка, а сам он – сосед ее новых хозяев.

– Кто, Алику? – брови Лены взметнулись на лоб. – Нет, что ты! Отличный мужик! Каких еще поискать надо. Работящий, безотказный... В общем, повезло нам с соседом. Мы ж с ним только этой весной и познакомились. Дом его пустовал три года, как построил. А во время стройки, сам он тут бывал наездами, и не общались толком... Супруг мой, вон, обрадовался приезду Алика, как не знай кто. Паразит такой, на-

квасился уже средь бела дня! – потрясла она вдруг кулаком.

Диана сразу вспомнила, что показалось ей странным, когда находилась рядом с Александром – запах. Вкупе с приятным мужским парфюмом от него разило алкоголем. И тогда она этого не поняла. Да и неудивительно. Она вообще не помнит, чтоб когда-нибудь так пугалась.

– А почему ты зовешь его Алик? – не первый раз задалась она уже этим вопросом. – Александр же вроде?..

– А ты знакома с ним что ли?

– Не то чтобы... – она и знакомством-то не могла назвать пару встреч. Так, сплошные недоразумения. – Видела пару раз.

– А-а-а, понятно, – что уж понятно было Лене, уточнять Диана не стала. – Я и сама не знаю, почему... Может, потому что бабка у него армянка, – пожала Лена плечами. – Суровая такая, старой закалки, хоть и живет тут очень долго...

Так он из этих, все-таки. Диана не выдержала и поморщилась, чем заслужила новый недоуменный взгляд Лены. Не то чтобы она была кавказофобкой, но определенное недоверие к людям кавказкой национальности испытывала. И уж точно среди ее знакомых таковых не было и не планировалось. Весь их этот менталитет... Нет уж, увольте! И пора было заканчивать разговоры о нем, слишком много чести!

– Лен, не завалилась ли у Маши какая ненужная тетрадка? – перевела она тему разговора. Ручка на первое время имелась, а завтра она купит все необходимое, когда получит

деньги.

— Да есть, конечно! А ты что же, вот так вот будешь писать, в тетрадке?

— А по-другому пока никак, — рассмеялась Диана, хоть и было ей не до смеха. До сих пор воспоминания о пропаже ноутбука жгли глаза слезами.

Поблагодарив Лену за вкусный обед и получив от Маши тетрадку, Диана удалилась на свою половину, чтобы хоть немного поработать. Осталось только настроиться еще на эту работу, что сделать было особенно трудно. Да еще и оказавшись на веранде она снова вспомнила сегодняшнее происшествие с собакой. Теперь в памяти всплывали все мелочи, не замеченные ею ранее. Например, она только сейчас сообразила, что когда этот Александр появился, собака радостно завиляла хвостом, хоть и не перестала рычать. О чем это говорит? Да о том, что она обрадовалась ему! Но разве ж в тот момент Диана могла это заметить!

Написав пару строчек, она вновь посмотрела на заросли акации сразу за лужайкой. Лена сказала, что за ними дом этого Александра. Пойти посмотреть что ли?.. Бороться с искушением Диана не стала и решительно пересекла лужайку. Правда чувствовала себя отчасти шпионкой, пробираясь сквозь заросли. А потом и вовсе замерла в изумлении, когда взору открылось настоящее шале!

Вот уж никогда бы не подумала, что такой, как Александр, выстроит для себя подобный дом! Весь из дерева... Как же

она любит дерево! Должно быть, в доме приятно пахнет. И наверное, там очень просторно. А веранды, что на первом, что на втором этажах, вообще покоряли одним своим видом. Она бы только на них и жила...

Диана очнулась от мечтательного разглядывания дома и напомнила себе, кому он принадлежит. И она – прячется в кустах и пускает слюни на чужое имущество. Эти мысли сразу же отрезвили ее, как и прогнали едва зародившуюся зависть. У нее есть уютная квартирка, в спальном районе Москвы, которую она обустроила под свой вкус. И всякие там шале на морском побережье ее совершенно не интересуют. А уж тем более, ей не симпатичны их хозяева. По крайней мере, один точно, который с недавних пор еще и попал под категорию опасных личностей. К тому же, он лицо кавказской национальности. И это, пожалуй, самый весомый аргумент. Вот Лена говорит, что этот Александр чуть ли не рубаха-парень. Да все они такие, пока дело не касается семьи. А то, что женщины у них бесправные и забитые существа, об этом большинство и не задумывается. А сколько русских девчонок вот так вот выходят замуж за кавказцев и потом мучаются всю жизнь! Нет уж, увольте ее от таких знакомых!

Диана вернулась в дом и усилием воли заставила себя отвлечься от мыслей о новом знакомом. Нужно было работать, даже если приходилось делать это по старинке. Нет, у нее не горели планы, а срабатывала привычка к самоконтролю, которую она считала едва ли не самым главным в работе фри-

лансера. Не приучишь себя к ежедневной норме труда, станешь сама же ее нарушать, все испортишь – все то, что выстраивалось годами, к чему так упорно стремилась. Сейчас, когда добилась определенного уровня признания и приобрела известность пусть пока и в узких кругах, самодисциплина особенно нужна была – успех еще только предстояло закрепить.

К удивлению Дианы процесс так увлек, что она и не заметила, как начали сгущаться сумерки. Очнулась только, когда пришла Лена, чтобы позвать ее к ужину, и поняла что уже практически не видит букв.

От ужина Диана отказалась. И с Леной у нее состоялся серьезный разговор. Несмотря на непрекращающиеся протесты той, Диане удалось настоять на минимальной оплате за проживание. Кроме того, она категорически отказалась столоваться у хозяев, разве что, на утренний кофе согласилась. Тут она, конечно, преследовала и эгоистические цели – на все лето выбралась к морю, чтобы отдохнуть от всего, в том числе и от общения. В данный период времени Диану тянуло к одиночеству и размышлениям. И даже такие замечательные люди, как Лена, ее муж и дети, отчасти нарушали ее планы. Благо, Лена поняла все правильно и не обиделась.

Одиночество в толпе – так Диана называла свои прогулки по оживленным местам, когда занималась тем, что наблюдала, слушала и записывала. Вот и сегодня она решила посвятить этому вечер. Послеобеденное купание она пропустила

не случайно. Плечи и спина у нее все-таки сегодня подпеклись и немного побаливали. Теперь пару дней придется избегать прямых солнечных лучей.

Несмотря ни на что, отчего-то настроение Дианы колебалось между отметками «хорошо» и «отлично», когда выходила из дома через свой собственный, хоть и временно, выход, шла по узенькой гравиевой дорожке, что выводила прямоком на центральную улицу, ведущую к парку, а потом и к набережной.

В парке в это время былолюдно. Все нарядные, веселые... Кто просто прогуливался, иные катались на аттракционах. Диана постояла и позамирала от страха под огромным колесом обозрения, наблюдая за лицами людей, стоящих в длинной очереди на посадку. Кто-то выглядел испуганным, многие – беспечными, реже наталкивалась взглядом на равнодушные лица, но все они находились в предвкушении от предстоящего экстремального катания. Ее бы и под пушкой на это колесо невозможно было затянуть. Больше всего в жизни Диана боялась высоты. А уж на открытые спаренные сидения ей даже смотреть было дико.

Возле паренька, танцующего под современную ритмичную музыку и делающую детишкам сладкую вату в виде всяких зверюшек Диана стояла бы вечно. Вот ведь и устал до чертиков, сразу видно, но улыбается и крутит себе. А толпа ребятни беснуется вокруг него от восторга. На их месте Диана тоже бы не слезла с родителей и вымолила бы себе вату,

сделанную с такой любовью и изобретательностью.

Диана бродила по парку, напитываясь атмосферой праздника, наблюдая за отдыхающими, пока не устали ноги. К тому времени окончательно стемнело, и наступила пора иллюминации. Набережная ожила, принимая посетителей в многочисленные кафе, что тянулись по всему побережью. В одном из таких Диана и решила передохнуть, заняв столик возле ограждения, за которым сразу начинался пляж. Она еще вчера облюбовала это место. И понравился ей именно пляж с разбросанными по нему зонтиками с соломенными крышами. А еще раздевалки тут были сделаны из бамбука. И все это вкупе придавало пляжу какой-то самобытный несовременный вид.

С деньгами было не густо, но все же Диана не удержалась и заказала себе бокал Диоскурии. Это белое десертное вино она пила исключительно на море, попробовав его однажды, когда после сдачи вступительных экзаменов в институт поехала на отдых с родителями. Ей понравилось, как тонкий аромат вина сочетается с запахом моря, как вплетаются его нотки в атмосферу, свойственную только югу. И даже не столько югу, сколько отдыху на юге. Для нее это вино олицетворяло лето, тепло и счастье, как ни странно, хоть сейчас первые его глотки и родили в душе легкую грусть.

«*Ты не от мира сего*», – вспомнились Диане слова, что бросил ей в лицо мужчина, которого она шесть лет считала самым близким человеком. Шесть долгих лет они жили с

ним под одной крышей, как она думала, душа в душу. А на деле все оказалось не так, и все это время Диана заблуждалась, рисуя себе идиллию почти супружеской жизни. В их последнем разговоре, когда он обнажил свои чувства, она увидела его истинное лицо. Одного только Диана до сих пор не могла понять – если она его так сильно раздражала, если его бесил частенько царящий в доме бардак и ее нежелание наводить порядок, если ее фантазии он называл про себя бредом сивой кобылы, а писательство считал чем-то несерьезным, то зачем же он терпел и скрывал это долгие шесть лет? Почему разрешал ей заблуждаться?

Ах, да ладно! Все это осталось в прошлом, которое она вычеркнула из своей жизни. И шести лет ей не жалко, потому что именно они приблизили ее к цели, сделали профессионалом. И в конце концов, ощущать себя свободной и никому ничем не обязанной не так уж и плохо.

Прихлебывая вино и вкушая форель, приготовленную по-истине по-царски (блюдо так и называлось «форель по-царски»), утопающую в печеных овощах и свежей зелени, Диана занималась тем, для чего и выбралась сегодня вечером из дома. Она слушала, смотрела, периодически записывая чужие реплики в тетрадь. Или выхватывала из толпы заинтересовавших ее людей и кратко фиксировала основные черты их внешности, походки или поведения. Это было частью ее работы, совмещенной с приятным времяпровождением. Единственное, что немного напрягало, а чем дальше, тем сильнее,

это музыка.

С восьми часов вечера почти во всех кафе на побережье не слишком громкое диско, льющееся из динамиков музыкальных центров, сменялось на живую музыку. На сцену выходили музыканты, и солист затягивал что-нибудь обязательно южное, зажигательное. Народ стягивался на танц пол, и чем больше становилось танцующих, тем громче звучала музыка.

Но даже не громкость мешала Диане, от нее она умела абстрагироваться, когда нужно. Смущал репертуар. Почему именно «Танцуем! Сегодня мы с тобой танцуем!...»? Или «Черные глаза – обнимаю, вспоминаю...». И неизменно эти песни исполнялись с кавказским акцентом. И их было так много, разных, что они следовали через одну буквально. Да, она не могла не согласиться, что под такую мелодию ноги сами пускались в пляс, и даже себя ловила на том, что невольно выбивает ритм. И все же, что-то в этом она находила неправильное.

Когда с рыбой было покончено, и опустел второй бокал, Диана решила спуститься на пляж, где царила относительная тишина. К тому моменту и рука уже устала писать, с непривычки-то. На среднем пальце теперь нарастет мозоль, как в школе... И здесь, в непосредственной близости моря, сразу стало так тихо, словно кафе вдруг оказалось в километре отсюда, а не прямо за спиной. Приятная темнота окутывала пляж, едва развеиваемая огнями набережной.

Диана опустила под соломенный грибок, тот что находился ближе всех к морю, прямо на камни, которые еще хранили остатки дневного тепла. Спина удобно устроилась на остоле зонта. И только она собиралась насладиться открывающейся взору панорамой, как услышала громкий оклик:

– Гектор, стой!

Голос она узнала сразу, а когда увидела, что на нее несется тот самый белый зверь, которого она сегодня приняла за волка, то снова едва не лишилась сознания.

На пса голос хозяина подействовал поистине волшебным образом. Как только команда коснулась его ушей, так сразу же он замер и не шевелился до тех пор, пока на голову его не опустилась рука Александра.

– Хороший пес! – похвалил хозяин зверя. – Гуляй!.. – и тот понесся, радостно лая, разбрызгивать море, только они его и видели.

Диана демонстративно отвернулась, но периферийное зрение, подпитываемое любопытством, не дремало. И ей очень не понравилось, когда вместо того, чтобы последовать за псом, хозяин его направился к ней.

– Можно? – кивнул он на пустующее место под грибком, рядом с Дианой.

Она лишь пожала плечами – пляж общий, и гнать его отсюда она не имеет права. Да и вообще, гораздо приятнее смотреть на носящегося Гектора. И чего это он сел так близко! Диана возмущенно засопела и чуть отодвинулась, когда

плечо Александра коснулось ее. Сплошные неудобства от него! Сидела себе удобно, опиралась на остов, а теперь вот пришлось слегка отвернуться от моря.

– Как я могу загладить свою вину?

Это он так извиняется за сегодняшнюю выходку? Ответ очевиден же – исчезнуть из ее жизни! Но вслух она сказала:

– Не стоит... Вы мне ничего не должны, как и я вам.

Разве что, иногда надо думать головой, что творишь, – но об этом она уже подумала. Разводит с ним дискуссии не было желания. Хотелось, чтобы он поскорее убрался с пляжа и забрал с собой зверя. В конце концов, она пришла сюда первая и еще недостаточно напилась вечерним йодированным воздухом.

– А вы всегда такая?

– Какая? – невольно посмотрела Диана на собеседника. Глаза его блестели в темноте, и выглядел он каким-то слишком серьезным.

– Категоричная.

– Нет. Только с такими, как вы.

– А вы знаете, какой я? – теперь губы Александра скривила усмешка, которая Диане совсем не понравилась.

– Это совсем не обязательно. Достаточно того, что я видела.

Александр отвернулся и какое-то время тоже наблюдал за резвящимся Гектором.

– И все же, я прошу у вас прощения, – проговорил он чуть

позже.

– Ну считайте, что вы его получили, – вновь пожала она плечами.

– Знаете, равнодушие вам не идет, – не собирался он заканчивать на этом беседу.

– Откуда вы можете знать, что идет мне, а что нет? – возмутилась Диана. Даже не сама фраза не понравилась ей до такой степени, а тон, каким он ее произнес. Снисходительно-доброжелательный, словно дает ей совет на вес золота. А ей его советы до лампочки! Как-то же жила она раньше без них!

– В отличие от вас, я пытаюсь узнать вас получше.

– Зачем вам это? – не хотела смотреть на него, но голова сама повернулась в его сторону.

– Чтобы понять, как с вами общаться, раз уж мы теперь соседи.

– Соседи не обязаны общаться. Да и для этого нужно обоюдное желание.

Диана испытывала неудобство, и исходило оно от мужчины, сидящего рядом. Она чувствовала на себе его взгляд, и столь пристальное внимание раздражало и смущало. Он не понимает, что пялиться на людей неприлично?! Смотрит, как на зверушку в зоопарке.

– Мы уже начали общаться, не считаете? – в голосе Александра послышалась улыбка, но Диана на него не смотрела, а наблюдала за приближающимся к ним Гектора. Этого пса

она все еще опасалась, не зная, чего от него ждать, и насколько он воспитан.

– Как начали, так и закончим, – буркнула она и тут же взвизгнула – пес решил отряхнуться в непосредственной близости от нее, ну и фонтан брызг ей был обеспечен.

– Гектор, где твои манеры? – без тени возмущения изрек Александр. – Лучше извинись перед дамой за свое сегодняшнее поведение.

Диана не то чтобы возразить, она и сообразить-то ничего не успела, как мокрая собачья голова плюхнулась к ней на колени, прямо на подол ее любимого полосатого платья. И глаза зверя заблестели так близко, преданно заглядывая в ее. И заскулил он так жалобно, что рука сама зарылась в его мокрую приторно пахнущую шерсть, а злость куда-то испарилась. Нет, однозначно, пес ей нравился больше хозяина. Да и не виноват он в том, как его воспитали и к чему подталкивали. Теперь-то Диана отлично понимала, что на нее этого незлобного зверя натравил его хозяин. Только в человеческой голове может родиться подобная шутка.

– Он вас уже почти любит, – доверительно сообщил Александр, в то время, как пес не собирался убирать голову с колен Дианы, а напротив, устроил ту поудобнее.

– Что значит ваше «почти»? – и почему в разговоре с ним ее голос всегда звучит так ворчливо, что аж самой противно до зубного скрежета. Но и с реакцией своей на этого мужчину Диана ничего поделать не могла.

– Чтобы закрепить его чувства, вы должны меня обнять.

– А замуж за вас я не должна выйти?! Чтоб уж наверняка!..

Нахал, каких еще поискать! Обнять его!.. Может еще и поблагодарить за всю ту нервотрепку, что ей устроил? Отчего-то Диана и в краже на пляже теперь обвиняла его. Ну а что, наверняка сделал это кто-нибудь из его дальних сородичей или собратьев, называйте как хотите. Горячая южная кровь замутила разум, вот руки и потянулись к чужому добру. А она, по милости вот таких вот самцов, лишилась самого дорогого – многодневного труда, результата упорной работы мыслей, недосыпания, наконец.

– Нет. Замуж я не предлагаю кому попало...

– Это я – кто попало?! – вмиг разъярилась Диана. Она и сама себе сейчас напоминала искру, для которой достаточно малейшего ветерка, чтобы разгореться. И этим ветерком стала его фраза. Даже Гектор испугался ее ярости и благоразумно отполз подальше, улегся у ног хозяина.

– Вы же даже не дослушали! – тоже возмутился Александр. – Вы всегда перебиваете собеседников?

– Только когда они говорят гадости. И чего же я не услышала?

– Теперь додумывайте сами. Вы же писательница, а значит, умная и сообразительная.

Александр встал и отряхнул брюки.

– Пойдем, Гектор, прогуляемся перед сном. Всего хоро-

шего, Диана...

Голос его прозвучал сухо и вежливо, но почему вдруг появилось ощущение, что ее снова оскорбили?

Диана наблюдала, как Александр приблизился к кромке моря, разулся и закатал брюки, а потом они бок о бок с Гектором зашлепали по воде. И почему-то ей захотелось последовать их примеру. Только она никуда не пошла, а просто позволила воде лизать оголенные ступни.

Домой возвращаться не хотелось. На пляже было очень тихо, спокойно, даже несмотря на то, что и сюда доносились звуки музыки с набережной, где веселье в эти часы было в самом разгаре. Но словно там, где заканчивался бетонный парапет и начинался каменистый берег, установили невидимый барьер, который не пропускал ничего лишнего, чтобы не нарушать морского спокойствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.